

Тц-тц...какая жалость...

Караван продолжал свой путь. Лю Янь скакала на лошади и сокрушалась: "Не нашла никаких секретов боевых искусств, и даже серебро - редкость. Придется отрубить голову и посмотреть - может, за нее что-нибудь дадут в уезде Хэйшань".

"Ничего удивительного. Немногие старые бродячие воины носят с собой секреты боевых искусств. Разве это не подарок для врага?"

Цянь Саньу говорил медленно, и его отношение к Фан Сянь, казалось, стало немного добрее.

Способных людей уважают, независимо от того, где они находятся.

Не имеет значения, повезло Фан Сянь или нет - один выстрел из лука убедил его.

"Я думаю... у этого человека могут быть сообщники".

Фан Сянь огляделась.

"Ты слишком много думаешь об этом... Какая там может быть настоящая дружба среди разбойников? Если этот человек подстрелит одного или даже нескольких из нас, может быть, разбойники навалятся на нас в дальнейшем. Но сейчас мы все знаем, что мы - непростые соперники, и связываться с нами опасно, так что охотников на схватку с нами не найдется..."

Лю Янь терпеливо объясняла Фан Сянь.

И действительно, вся дорога прошла спокойно, и вот мы в уезде Хэйшань.

Весь город построен из черного кирпича, величественный и неприступный, между кирпичами нет ни единой щели.

Внутри города - шумно и оживленно, даже более, чем в уезде Яофэн.

"После этой поставки все хорошо потрудились, вы можете отдыхать три дня, а потом собраться и отправиться в путь..."

К этому моменту даже на лице Цянь Саньу появилось более расслабленное выражение.

Услышав эти слова, все охранники улыбнулись, и некоторые уже условились сходить развлечься в такие места, как "Павильон хмельного благоухания".

"Что!"

Внезапно впереди на улице возникла небольшая суматоха.

"Что случилось?"

Фан Сянь быстро шагнула вперед и увидела, как кого-то выгоняют из дома, мать и дочь обнимались и плакали.

Изнутри дома время от времени раздавались звуки избиения и разбивания.

Вскоре вышли несколько головорезов, тесня хозяина с черной родинкой на подбородке: "Если вы не вернете деньги, вот что будет, госпожа Цинь. Хотя ваш муж умер от болезни, долг все

равно надо выплатить!"

"Боги, моя семья не может выплатить долг Ли Гунли". - Заплакала женщина.

"Ладно, я даю вам еще три дня. Не получите через три дня - сначала заберу ваш дом, а потом продам вас с дочкой в бордель "Гун Лоу"!"

Управляющий прищурился и время от времени оглядывал мать и дочь: "Тот, кто не может отдать нам долг, не может отдать и Ан Дангу".

...

Фан Сянь огляделась и тихо спросила Лю Янь: "Он, Ан Данг? Откуда он взялся?"

"Просто периферийная сила Цинъюймэнь, но даже если Цинъюймэнь - секта второго уровня, это не то, что могут победить обычные воины..."

Ли Янь тихо ответила.

"Как же, правительство не вмешивается?" Спросила удивленная Фан Сянь.

"Ха-ха... Чиновничек, дорогой мой, ты не в курсе. После битвы Чу Куанжэня власть правительства королевства Юанью очень ослабла и его пришлось сокращать. Фактически, сложилась такая ситуация, когда различные уезды и секты образовали отдельные области. Что такого, если воины ведут себя по-ха

"Ах... Если ты действительно не видишь, ты можешь отправить кому-нибудь деньги и рис, но мир такой большой,

есть так много страдающих, как их можно спасти?"

Казалось, Цянь Санью вздохнул и напоминал.

Фан Сянь хранил молчание всю дорогу, последовал за конвоем, чтобы завершить передачу, переоделся в форму сопровождающего и вышел из гостиницы в синей боевой одежде.

Сопровождающие испытывают сильное давление, добираясь галопом до самого конца, и в это время они уже давно нетерпеливо расходились по двое и по трое для развлечения.

Он обошел уездный город, купил кое-каких вещей и пришел к найденным им воротам горы Цинъюймэнь.

Чем "более известные секты", тем больше им нужно, чтобы их ученики поддерживали их популярность, поэтому большинство штаб-квартир сект расположены в городе, что удобно для передвижения и закупок персоналом.

В конце концов, большинство воинов - все еще обычные люди, и они довольно тесно интегрированы с человеческим миром. Они не бессмертные, которые живут затворниками в горах и лесах.

Однако из-за упадка Сапфировых ворот они не смогли захватить хорошее место, поэтому могли только спрятаться в районе к западу от города, чтобы согреться с несколькими второстепенными силами.

Фан Сянь только надел бамбуковую шляпу и провел полдня в ближайшем чайном ларьке, когда он увидел, как входят и выходят несколько "знакомых", это была группа путешествующих учеников, побежденных им в тот день, и он не мог не удивиться.

"Разве они не собираются отправиться на практику?"

"Но это правильно. После того как я победил их, боевой дух был потерян, и кто-то был ранен. Нормально вернуться к культивации..."

Он пробормотал себе под нос несколько слов, принимая решение.

...

У Ходжа в это время было плохое настроение.

Оному из них приказал учитель раньше и вышел в путь, но им пришлось вернуться со стыдом до того, как они достигли уезда Яофэн. Младшая сестра "Руан Хунлин" была ранена, что очень его обескуражило.

Даже при нем, даже сам мастер недолго любил его, что очень его угнетало.

"В последнее время атмосфера в двери немного странная. Они возвращают деньги и покупают драгоценные травы любой ценой. Кажется, они собираются сделать что-то важное..."

Как раз когда он об этом думал, вбежала красивая фигура, и это была младшая сестра "Руан Хунлин".

Она обмотала одной рукой марлю и повесила ее на грудь, но на ее лице появилось выражение ненависти и удивления: "Старший брат... Я видела того, кто меня ранил".

"Что? Как он посмел приехать в уезд Хэйшань?"

Ходж был потрясен: "Это... смело".

"Старший брат, ты должен отомстить за меня на этот раз!" - быстро сказала Руан Хунлин.

"Но... у Учителя и нескольких опекунов есть важные дела, только полагаясь на нашу родословную..." В прошлый раз я был обескуражен, и на этот раз я, возможно, не смогу добиться чего-то хорошего.

"В прошлый раз тому парню помогла семья Лю, но на этот раз он был один, и его кулаки не были непобедимы перед четырьмя... Не говоря уже о том, что я также попросила старшего брата И помочь". Глаза Руан Хунлин были полны ненависти: "Я должна разорвать этого мелкого воришку на куски. Тысяча трупов!"

"Ты действительно можешь пригласить истинную биографию главы секты... Это... Хорошо, тогда пойдем вместе, позовем младшего брата и младшую сестру, и возьмем меч..."

Ходж немного подумал, измерил силы обеих сторон, почувствовал, что в городе нет никаких проблем и, наконец, согласился.